

Александр ПАВЛОВ.

***

Природа мудро создала симметрию воды и хлеба, гармонию земли и неба, пропорцию добра и зла.

Неудержим их стройный бег сквозь вечность,

где в сиянии молний есть совокупность всех гармоний и всех симметрий — человек!

МГНОВЕНЬЯ

Пробавляюсь осенью и ленью, за окошко светлое гляжу, ничего в окне не нахожу, трачу беззастенчиво мгновенья.

Трачу их, швыряю за окно, нemo, непродуманно и тупо... Ну и что?

Расстраиваться глупо — все мгновенья жить не суждено.

Борис КИРИЛЛОВ.

НАЧАЛО

В тот день походкой осторожной под строгальщицу веселый смех мы с другом Сашкой

Задорожным вошли в чуть сумеречный цех.

Едва закончилась ночная... Но было слышно в тишине, как воробьев лихая стая справляла утро на окне.

Вокруг бывалые шутили, подуживали за спиной:

— Смотри-ка, новобранцы в мыле!

но кто-то: «Свыкнётся, постой!» Мы свыклись! Можно похвалиться, что стали мускулы туги... И по ночам уже не снится нам вьюга сварочной дуги.

Борис ПОПОВ.

НОЧЬ В МИХАЙЛОВСКОМ

Спят зарницы — озорницы, отпылавши лихо. Ночь садится на ресницы тихо, тихо, тихо... Снятся Пушкину не пушки

на седой Сенатской, а Раевский и Якушкин на пирушке братской. Снятся теплая Одесса, голос Воронцовой, золотая накипь леса, золотое слово.

А в Михайловском враскачку двигаются клены! Точно ручки у полячки, ночь нежна и сонна. ...Снятся Пушкину Россия, полная простора, по степям — ветра босые, за ветрами — горы. Снятся Родина поэту, вольная, как птица. ...Он за это, он за это жизнью поплатится! Но пока легки ресницы и светла улыбка — и качает ночь светлицу, как большую зыбку!

НА ПОЛУСТАНКЕ

На полустанке паровоз, на нелюдимом... Неужто он тебя привез, провез — не синул?! Неужто он летел легко, считая шпалы — самое далеко-далеко, где ты бывала? Где ожидала и жила, роняла слезы, была от нежности бела и от мороза.

БЫВАЕТ...

Бывает миг, когда нельзя молчать, когда молчанье — тяжелейший камень. О непонятном хочется сказать простыми и понятными словами. Бывает миг, когда не нужно слов, когда молчанье — откровенней истин. Такая ясность — видно, как с кустов слетают в ночь полуденные листья.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА.

ЛИСТЬЯ

Есть у природы время созревастья, где каждый корень свой приносит плод, у листьев это время опадания на зрелость камня и на зрелость вод. Есть матовая зрелость охлаждения земли и солнца с бликами его, когда деревья, будто отражения весеннего веселья своего. И только осенью они похожи: и этот в теплом панцире рыбак, и этот, просивший о морозах и уходящий на зимовье рак. Похолоданье ключевого неба теперь не напугает никого, и только листьев трепетные стебли ждут жесткого дыхания его. А я заслышу листьев плеск небесный, и сердце всполошится в тишине. Наверно, это чей-то зов сердечный... Он все летит — не долетит ко мне...

Юрий БОГДАНОВ.

ОСЕНЬ

Спето лето. Чаще вьюги снятся — скоро загудят на площадях... А пока услышь, как стынут пальцы, — пальчики осеннего дождя. Осень, осень... Грусть острее боли. Осени извечные права: превратила сад в сорочки колья, а леса — хоть нынче на дрова. Яблоки к родным корням сплетены устремились из пустых высот. Тяготенье осенью — паденье! Тяготенье осенью — полет! Семя обескрыленное дышит, молча просится в земную твердь... Вытекает небо из-под крыши теплым дымом... И пора стареть.

Александр ЛАПТЕВ.

СЕНОКОС

Во мне при городском уюте сидит, наверное, мужик: Еще хранят в постелях люди, А мне уж чудится «жик-вжик!» Так оселок по сочной стали зовет на травы за реку. А на плетневом пьедестале Петух горнит «кукареку». Я вижу: зелень в сизых росах, Туман. Проклада. Голубень. И нет ни вздохов, ни вопросов, Как будет прожит этот день. В душе покой. Покой и ясность. «Коси, коса, пока роса!...» Но вот занает вдруг опасность. А с ней иные голоса. Ах, голоса, слова и зовы!... Очнись — и вся душа в огне. И колокольчик бирюзовый Напрасно кланяется мне.

ДАРЫ ОСЕНИ.

Рис. П. ХНЫКИНА.

Галина ТИТОВА.

Утром не поет душа — тяжело, когда за окном угрюмый дождь, льдистая вода. За окном угрюмый дождь, льдистая вода, оттого, что тяжело, не поет душа. Утром, как индейский вождь,

УТРО

ты силен, когда за окном хохочет дождь, буйствует вода. За окном хохочет дождь, буйствует вода оттого, что ты силен и влюблен. Да-да!

Галина ЛЕЩИНСКАЯ.

В том долгом, мокром сентябре, Казалось, мерзли все вокруг. Дрожащий кот в сыром дворе Устал пугаться теплых рук. Проснешься утром — сквозь окно: опять лило, и не шутя. Асфальта черное пятно Ночным автографом дождя. Но вдруг какой-то четкий миг, Как голоса родного звук, Как будто Лермонтова стих Природа прочтала вслух.

Сегодня в нашей литстранице представлено десять авторов, творчество которых тесно связано с литобъединением «Магнит». Осеннее настроение, «пышное природы увяданье» у каждого задела сокровенные струны и «всполошили» сердце, как образно замечает Римма Дышаленкова. «Голоса сердец», без сомнения, — так можно было бы назвать подборку стихов наших «магнитовцев».

А бригадир электиков ГОПа Евгений Соболев убедит вас в том, что иногда и рыба может поймать рыбака.

Е. СОВОЛЕВ.

СОМ

ИЗ ЦИКЛА РЫБАЦКИХ РАССКАЗОВ

В прошлую осень Ленья, собирая спелую смородину на берегу, заметил, как на мелководье зашелетели камыши. Ленья поставил корзинку и начал подкрадываться на шум. По мелководью зигзагами шел огромный, метра на два, сом. Он то чавкал толстыми губами, срывая травяную поросль, то колотил хвостом, разбрызгивая грязную жижу. Ленья, толкаемый охотничьим азартом, рванулся было к нему, но сом, почуяв опасность, почти напрямую ринулся по черной жиже и скрылся в озерной воде.

Переправившись на другой берег, Ленья рассказал все Макарову и высказал предложение, что неплохо бы поймать эту такую махину. Макаров тоже загорелся этой идеей, но, как человек практичный, высказал мысль, что нужно как-то ознакомиться с теорией ловли сомов. Ребята перебрали много рыбацкой литературы и выяснили, что сомов можно ловить в теплое время на лягушку или на «квок». «Квок» это не наживка, а звук, который получается от удара по водной поверхности какой-нибудь полусферой, т. е. чем-то вроде чайной чашки. Ребята долго подбирали звук и, наконец, установили, что разрезанный надвое поплавок сплавного туалетного бачка издает очень натялый и уверенный звук.

И вот рыбаки на озере. Макаров закинул в воду изрядный кусок зацветшего мяса на самодельном крючке из пятидесятиметровой биметаллической проволоки, а Ленья с замиранием сердца ударил по воде. Минут пятнадцать пустынная поверхность озера оглашалась таинственными звуками «квока». Наконец «квок» подействовал: мимо рыбаков на небольшой глубине прошла туда и обратно черная сомовья спина. Ленья еще раз стукнул по воде и затаился, приглядываясь. Макаров, весь сжавшись, крепче наматывал леску на кулак. Сом, не подозревая опасности, подплыл ближе и как бы вдохнул в себя приманку, леска сразу же укоротилась и натянулась.

— Тащи! — сдавленным голосом говорил Ленья. — Иди, помогай, а то он меня утащит, — отвечал Макаров, изо всех сил упираясь и скользя ногами по мокрому илу. Леска, натянущись, звенела. Пока Ленья пробирался к нему, обходя прибрежный куст, голова Макарова, оставаясь на воде бурун, мчалась уже к середине озера. Макаров поднимал ее повыше, выплевывая воду, и не думал уступать сому в единоборстве. Но у сома уже прошел первый испуг и он решил, видно, сменить тактику. На середине озера Макарова вдруг потянуло вниз, он заблуждал руками и ногами, но леска неотвратимо тянула вглубь. Жуткая темень поглощала Макарова.

«Только бы воздуху хватило в легких», — думал Макаров, движением ладони сматывая жилку. Наконец жилка скользнула по коже, и Макаров стал судорожно выгребать на поверхность. Вынырнув, он жадно вдохнул и закашлялся. Бледный Ленья, тут же подплывший, потянул его за рубашку к берегу. На дрожавших ногах вышел Макаров и плюхнулся в замороженности возле воды. Испуганный Ленья присел рядом.

— Может, костер развести?

— Давай, — отвечал Макаров хрипло.

Друзья обсушились. — Пойду сполосну, — проговорил Макаров, рассматривая рубашку с присохшей к ней грязью. Он вышел на плотик, устроенный из двух бревен, и наклонился над водой, полоща рубашку, а сзади него из глубины уже вероломно поднималась зловещая тень. Макаров ничего не замечал. Вдруг вода вскипела водоворотом, и огромный сомовий хвост с разворота влетел по макаровским ягодицам тяжелого леца. Макаров вскрикнул ужасным голосом и кулем свалился в воду, сразу стараясь выгрести к берегу. Но не тут-то было. Он почувствовал, что нога попала в какие-то мягкие, но сильные клещи, которые тянули его в глубину. Теперь сам Макаров мог оказаться добычей сома. Сердце рыбака бешено колотилось, а мозг искал выхода из положения. Он несколько раз дернул закусенной сомом ногой, но бесполезно: сом не разжимал челюстей. Тогда Макаров стал бить по тугой и скользкой морде свободной ногой. Это подействовало: рыбаина вроде бы растерялась и ослабила упор. Воодушевленный рыбак заколотил изо всей силы, норовя под водой попасть рыбаине в глаз. Хватка сома ослабевала. Наконец, Макаров уперся свободной ногой в мягкий сомовий лоб и, что было силы, дернул. Радость пронзила все его существо: он был свободен, хотя новый кед с правой ноги безвозвратно остался в пасти сома. Макаров в два замаха доплыл до берега, не оглядываясь пробежал метров пятьдесят прочь от воды и в изнеможении упал на траву. Тело его пряслось, и взгляд дико блуждал.

— Ты гляди, как получилось, — промолвил Ленья, — мог бы и совсем утащить. Рассказать, так не поверят. Макаров посмотрел на воду, затем перевел взгляд на свои ноги. Правая нога была в носке, а на левой красовался новый кед. Макаров снял его и, не доходя метров пять до воды, закинул подальше от берега. — Если ты, живоглот, не наедаешься положенной тебе от природы пищи, а жрешь новые кеды, так на, возьми и этот на закуску, — прокричал он.

Ленья вырливал на дорогу, а Макаров молча сидел в люльке, шевеля пальцами в мокрых носках. — Знаешь, Ленья, ищи себе другого попутчика, а я больше с тобой не поеду. — Разве я тебя чем обидел? — Ленья от удивления приторможил.

— Не в этом дело. Сегодня меня так напугал этот леший, что мне припомнились и другие случаи, когда мы были на волосок от гибели. Это, видно, что-то вроде предупреждения. Я боюсь. А так, конечно, ты товарищ хороший.

— Ну что ж... Вольному воля, — проанес Ленья, задумчиво и осторожно выезжая с проселка на асфальт.